

Сохранение и использование ландшафтного потенциала Европы
Предварительный проект рекомендации
Conservation and Use of the Landscape Potential of Europe
Preliminary Project of the Recommendation

В. В. Сударенков

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, Россия

Valery Sudarenkov

Council of Federation of the Russian Federation Federal Assembly, Moscow, Russia

Управление ландшафтами неразрывно связано с концепцией устойчивого развития, которую Парламентская Ассамблея считает основополагающей в XXI веке.

Ассамблея рассматривает качество и разнообразие ландшафтов как общеевропейское достояние, которое требует мер общего порядка, таких как отражение концепции ландшафта в национальном законодательстве, проведение надлежащей ландшафтной политики на общенациональном, региональном и местном уровне, а также участие гражданского общества и неправительственных организаций в проектах, направленных на сохранение ландшафтного потенциала. Ассамблея также считает существенно важным принятие конкретных мер по просвещению населения и по повышению осознания обществом данной проблематики, в частности через школьное обучение.

Landscape management is intrinsically connected with the concept of sustainable development that the Parliamentary Assembly considers as a paramount stake of the XXI century.

The Assembly considers quality and diversity of the landscape as a pan-European asset that requires needs common European standards. Member states must take general measures aiming at the recognition of the concept of landscape in national law and allowing the implementation of proper national, regional and local landscape policies as well as the participation of civil society and nongovernmental organisations in schemes to preserve the potential of the landscape. The Assembly also considers it essential to take specific measures to educate the population and increase public awareness, in particular through school education.

1. Парламентская Ассамблея вновь подтверждает постоянную приверженность Совета Европы такой форме регионального/пространственного планирования, которая позволяет обеспечивать населению всех стран-членов Совета Европы лучшее качество жизни; Ассамблея также выступает за принципы устойчивого развития.

2. Ассамблея обращает внимание на правовые документы Совета Европы, относящиеся к охране природной и культурной среды, к управлению ими, а также к региональному/пространственному планированию. Речь идет, в частности, о Европейской культурной конвенции, о Конвенции об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе и о Европейской конвенции о ландшафтах, которая вступила в силу 1 марта 2004 года.

3. Ассамблея также обращает внимание на Рекомендацию 1 (2002) Комитета Министров государствам-членам по поводу Руководящих принципов устойчивого пространственного развития на европейском континенте.

4. Ассамблея осознает, что проблематика современного управления ландшафтами тесно связана с концепцией устойчивого развития и с ее воздействием на отношения между человеком и окружающей его природной средой.

5. Европейские ландшафты складывались веками под все возрастающим влиянием человеческой деятельности, и со временем воздействие хозяйствования на общий вид и отдельные ландшафтные компоненты становилось все более заметным. Принцип устойчивого развития базируется на мысли о том, что социально-экономическое развитие и проблемы окружающей среды неразрывно связаны между собой.

6. Ассамблея рассматривает качество и разнообразие ландшафтов как общеевропейское достояние, которое требует мер общего порядка, таких как отражение концепции ландшафта в национальном законодательстве, проведение надлежащей ландшафтной политики на общена-

циональном, региональном и местном уровне, а также участие гражданского общества и неправительственных организаций в проектах, направленных на сохранение ландшафтного потенциала.

7. Ассамблея также считает существенно важным принятие конкретных мер по просвещению населения и по повышению осознания обществом данной проблематики, в частности через школьное обучение.

8. Ассамблея полагает, что Европейская Конференция министров, ответственных за региональное планирование (СЕМАТ), является тем политическим органом, который наилучшим образом может содействовать достижению общих целей и реализации совместных стратегий пространственного развития по всей Европе, особенно, если речь идет об охране ландшафтов.

9. В этой связи Ассамблея обращает особое внимание на опыт пространственного планирования, имеющийся у регионов во многих странах-членах и на существование трансграничных регионов с исключительным биологическим разнообразием.

10. Кроме того, Ассамблея подчеркивает, что Европе нужны единые стандарты классификации ландшафтов с целью сравнения различных территорий, нужны картография и методики ландшафтного планирования и управления, что даст возможность оценивать влияние экономики на окружающую среду и на ландшафты.

11. Исходя из этого, Парламентская Ассамблея рекомендует Комитету Министров:

11.1. Призвать правительства стран-членов подписать и/или ратифицировать (если они этого еще не сделали) Европейскую конвенцию о ландшафтах, и, если необходимо, обеспечить отражение и применение положений Конвенции в существующем законодательстве;

11.2. Развернуть общеевропейскую программу, направленную на становление «общеевропейской системы национальных социо-природных ландшафтов в качестве действенного механизма, обеспечивающего устойчивое развитие»;

11.3. Создать общеевропейский международный ландшафтный центр;

11.4. Призвать правительства стран-членов использовать все имеющиеся у них финансовые, научные и технические ресурсы для сохранения культурного и природного ландшафта, а также включить соответствующие положения в национальные и европейские программы устойчивого развития

11.5. Призвать государства-члены внести в свои политики регионального/пространственного планирования необходимые положения, предусматривающие ландшафтные мероприятия, бережное управление городскими экосистемами, эффективные схемы развития сельской местности, сохранение особо уязвимых ландшафтов, в частности в горных и прибрежных регионах и на островах, а также развитие приграничного сотрудничества.

11.6. Поручить Европейской Конференции министров, ответственных за региональное планирование (СЕМАТ) совместно с Комиссией по деятельности Совета Европы в области биологического и ландшафтного разнообразия и с Комиссией по культурному наследию:

11.6.1. Организовать общеевропейский ландшафтный форум или провести международный конгресс по ландшафтам, чтобы государства-члены обменялись опытом в таких сферах как ландшафтное законодательство и поразмышляли о европейской ландшафтной политике

11.6. Ввести интегрированную общеевропейскую систему ландшафтной типологии и классификации

11.6.3. Подготовить модельное рамочное законодательство о ландшафтах для использования государствами-членами Совета Европы.

1. Концептуальные основы устойчивого развития, анализ существующих подходов

Декларация Первой Конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972) сформировала представление о неразрывной связи экономического и социального развития с проблемами окружающей среды. На основе этих представлений позднее была сформулирована идея устойчивого развития.

Термин «устойчивое развитие» получил широкое распространение после публикации доклада, подготовленного в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию во главе с Премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтланд [доклад и книга «Наше будущее», II].

Понятие это было введено для изучения взаимоотношений человека, общества и природы. В Докладе отмечалось, что стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми и между обществом и природой.

Международные аспекты деятельности в области реализации идей устойчивого развития выдвигаются на первый план. Это крайне актуально и для Европы, и для России, являющейся неотъемлемой составляющей Европы.

Именно Европе весь остальной мир обязан главным достижениям общечеловеческой культуры; развитию демократии; активной и последовательной позиции в защите и становлении высших общечеловеческих ценностей, прежде всего, прав человека; координации межгосударственных усилий в экономических, социальных и гуманитарных сферах; в научном и технологическом прогрессе.

Россия объективно обладает самым большим и уникальным по разнообразию ландшафтному потенциалу. От сохранения и эффективного использования ландшафтного потенциала России в существенной мере зависит, в конечном итоге, перспективы экономического роста и качество жизни не только россиян, но и населения всей Европы.

Новая глобальная система должна обладать способностью преодолевать все противоречия, порождаемые процессами глобализации, а именно: между ограниченными возможностями природы и стремительным ростом потребностей человечества; между развитыми и развивающимися странами; глобальными требованиями перехода к устойчивому развитию и национальными интересами; между настоящим и будущими поколениями; богатыми и бедными.

Важнейшим критерием устойчивого развития является достижение стратегического баланса между человеческой деятельностью и способностью биосферы к саморегуляции – только тогда действия человека перестанут вызывать необратимые изменения в природе.

Несмотря на предпринимаемые меры, глобальная экологическая и параллельно социальная напряженности растут. Выход – в переходе на новый альтернативный путь – устойчивое развитие на принципах радикально иного и реального ландшафтного подхода.

2. Недостатки существующих подходов, сценариев и необходимость выработки альтернативных решений

К наиболее распространенным среди них относятся утилитарно-ресурсный, биосферно-экологический, ноосферный и т. д. Их главным недостатком является игнорирование объективно существующего всеобщего *природного* ресурса и одновременного вместилища жизни, которым является ландшафтный потенциал Земли.

Отсутствие единой целевой установки, системного целостного подхода, неизбежно приводит к выдвиганию на первый план то одних, то других частных аспектов, где доминирует либо экология, либо экономика, либо социальная сфера, либо природопользование, либо культура, и т. д. Такой односторонний подход с произвольным набором элементов, игнорирующий естественно сложившиеся связи, неизбежно будет приводить к принятию управленческих решений, содержащих противоречия и приводящих к конфликтам, которые могут приобретать необратимый характер. В конечном итоге происходит не только эклектика в выборе приоритетов развития, но и тупиковая ситуация в целом.

Одна из главных трагедий современного мира – продолжающийся губительный процесс уничтожения и разрушения самого фундамента жизни – природных ландшафтов (почвы, растительности, животного мира, водоносных горизонтов, родников, и т.п.) и как следствие этого, – стимулирование кислотных дождей, селей, оползней, обвалов, других стихийных бедствий, катастроф и многих других негативных процессов. **Не создавая по своей сути ничего, кроме отходов, мировая экономика стремительно уничтожает биогены.**

В принятии управленческих решений практически игнорируется ландшафтный фактор. Необходимость эффективной ландшафтной политики привела многие страны к подписанию соответствующих международных соглашений, созданию специальных законов и государственных программ, все более широкому использованию ландшафтных карт и соответствующих подходов в экономике и управлении (ландшафтное земледелие, устойчивое лесопользование, туризм, ландшафтное планирование, ландшафтная архитектура и др.).

Роль Европейской Ландшафтной Конвенции СЕ, других общеевропейских соглашений, имеет исключительно важное значение. Автор Доклада убежден, что следующим шагом должно быть признание ландшафтного подхода как наиболее эффективного пути к устойчивому развитию.

Принятие эффективных решений на принципах ландшафтного подхода сегодня представляется реальным путем перехода к устойчивому развитию.

Ландшафтный подход предполагает, что антропогенная нагрузка на биосферу распределяется по различным ландшафтным системам. Природный и социо-природный ландшафт становится при этом основой для принятия управленческих решений. По каждому из типов ландшафта (видов, разновидностей и т.п.) определяется сценарий развития и план действий.

Доклад ПАСЕ предлагает концепцию, основанную на принципах интегрального, универсального – ландшафтного подхода. Необходимость *подхода к сохранению* ландшафтного потенциала и ландшафтных ресурсов подтверждается множеством фактов. Например, происходящей крупномасштабной деградацией почв под влиянием глобальной хозяйственной деятельности человека. Практически все пахотные земли и большая часть пастбищ подвержены в той или иной степени деградации. Активные негативные изменения почв *наблюдаются* на 60% суши, *в результате нерациональной* хозяйственной деятельности. Даже широкое использование современных природоохранных технологий не исключает, а, наоборот, почти всегда предполагает нанесение ущерба ландшафтным ресурсам и ландшафтному потенциалу в целом. В результате в настоящее время только в северном полушарии образовались обширные *ареалы* с нарушенными ландшафтами, занимающие около 20 млн. км² площади суши.

Вместе с тем, на земном шаре сохраняются и центры стабилизации биосферы. В северном полушарии – это обширные территории России: ее Северо-запад, Север, часть Западной Сибири, Восточная Сибирь и Дальний Восток – в общей сложности 65% всей территории Российской Федерации, где *сохранились ландшафты в почти ненарушенном состоянии*. Очевиден масштаб реального, фактического вклада огромного ландшафтного потенциала России в стабилизацию биосферы, что крайне важно, прежде всего, для Европы.

Естественный ландшафтный потенциал *представляет собою базу, которая* открывает принципиально новые возможности гармонизации управления сверхсложным процессом *хозяйственного и социального* развития. *Территориальными* параметрами такого управления должны выступить границы природных ландшафтов. Именно на этой основе могут быть *разработаны комплексные* процессы управления, которые способны скоординировать все стороны сложных процессов (в социальной, экономической, гуманитарной и многих других сферах). При этом может быть достигнута главная цель – постоянный рост качества жизни населения без разрушения вмещающих ландшафтов на основе эффективного сочетания особо ценных традиционных технологий природопользования и наиболее эффективных высоких технологий жизнеобеспечения.

3. Состояние проблемы сохранения и использования ландшафтного потенциала

3.1. Российский опыт

3.1.1. Российское природное ландшафтоведение можно считать крупным явлением в науке, особенно его «природное» направление, ориентированное на исследование неосвоенного пространства. Объективно этому способствовали географические особенности России, ее огромные пространства, низкая плотность населения и ненарушенные (естественные) ландшафты.

3.1.2. Культурный ландшафт как результат рационального ведения хозяйства.

Культурным считается такой ландшафт, в котором приложение к нему труда человека так изменило соотношение и взаимодействие предметов и явлений природы, что он приобрел новые, качественно иные свойства по сравнению с исходным естественным состоянием.

В такого рода культурном ландшафте социальная составляющая должна обладать высокой экологической культурой.

3.1.3. Эколого-ресурсный потенциал ландшафта

Потенциальная емкость территории может быть увеличена или уменьшена за счет деятельности человека. Один из путей ее повышения – эффективное использование ресурсов. **Восстановление несущей способности деградировавшего ландшафта – намного сложнее и дороже, чем предотвращение процессов деградации.**

3.2. Европейский опыт

3.2.1. *Представления о культурном ландшафте в немецкой географии.* В современной немецкой географии исследования культурного ландшафта локализованы в основном в исторической и классической немецкой культурной географии. В организационном плане междисциплинарные исследования культурного ландшафта в основном сосредоточены в двух центрах: «Семинаре по исторической географии» (университет в Бонне) и в отделениях культурной географии (университеты во Фрайберге, Геттингене и Гамбурге).

3.2.2. *Концепция культурного ландшафта в британской традиции.* Ландшафт рассматривается в двух аспектах – природном и культурном. В качестве форм проявления взаимодействия культуры и природной среды могут выступать население, жилая застройка, производственные процессы, коммуникации. Все элементы культурного ландшафта, выявленные в физическом пространстве, становятся доступными для измерения и изучения. В таком контексте крупномасштабная географическая карта становится важным источником информации о культурном ландшафте.

3.2.3. *Культурный ландшафт во французской традиции.* Во французской традиции пейзаж (Le paysage) постоянно привлекал внимание представителей разных специальных научных дисциплин (географии, этнографии, истории, архитектуры, социологии), комплексных научных дисциплин, философии, а также территориального проектирования, органов государственного управления и местного самоуправления. Исследование строится как на основе анализа самого пейзажа, так и взаимодействия человека и пейзажа.

Взаимосвязь пейзажа и ландшафтного планирования. Предпринимаются попытки по внедрению пейзажного подхода в практику территориального проектирования и планирования. Об общественной значимости проблемы пейзажей во Франции свидетельствует факт принятия в 1993 году специального Закона «Об охране пейзажей».

В контексте экологизации природопользования нельзя пройти мимо **ландшафтного проектирования и планирования**, которые, хотя непосредственно не относятся к «классическому» ландшафтоведению, но являются важной прикладной стороной данного направления. Ландшафтные планы должны выдвигать критерии качества окружающей среды, которые служат целевыми ориентирами для планов территориального развития и строительства, а также мер по регулированию воздействий на окружающую среду.

Таким образом, усилия стран-членов Совета Европы могут быть направлены на стимулирование правительств своих стран к скорейшему подписанию и ратификации Европейской Ландшафтной Конвенции, а, главное, – к ее реализации при формировании и осуществлении национальной ландшафтной политики, в развитии национальной ландшафтной экономики, в том числе ландшафтного туризма, ландшафтного оздоровления, физкультуры и спорта; в ландшафтном просвещении, образовании.

3.3. Современные ландшафты Европы

На протяжении многих веков формирование ландшафтов Европы происходило в условиях нарастающего воздействия антропогенных факторов, и со временем роль хозяйственной деятельности в облике и особенностях природных комплексов становилась все более заметной. Многие природные процессы и структурные элементы природных геосистем неузнаваемо изменились. На преобладающей части европейской территории девственная растительность сведена и заменена агроценозами, насаженными лесами, населенными пунктами, промышленными предприятиями, объектами инфраструктуры, искусственными водными объектами.

Техногенный фактор оказывает решающее влияние на функционирование природных геосистем, их качество и облик. В последние десятилетия в ландшафты Европы направляется мощный

поток загрязняющих, в том числе и очень токсичных веществ, создаваемый газообразными, жидкими и твердыми выбросами промышленных объектов и населенных пунктов. Техногенный стресс, которому подвергаются современные ландшафты Европы, отражается в их территориальной организации и в природных процессах.

4. Ландшафтная политика

4.1. Европейская Ландшафтная Конвенция Совета Европы

В Европейской ландшафтной Конвенции Совета Европы определяющая роль ландшафтов, как важнейшего фактора повышения качества жизни населения Европы, является лейтмотивом.

Евроконвенция принята на 718-ой встрече Комитета Министров Совета Европы (Страсбург, 19 июля 2000, № T-LAND (2000) 6)¹, которые решили выдвинуть ее на подписание. Последнее состоялось на Конференции Министров по Охране ландшафта во Флоренции 20.10.2000 года совместно с Советом Европы.

На этой же 718-ой встрече Комитета Министров было принято решение в случае вступления Конвенции в силу поручить контроль за ее выполнением Комитету Совета Европы в области биологического и ландшафтного разнообразия и Комитету культурного наследия, пригласив принять участие в работе двух этих Комитетов Парламентскую Ассамблею и Конгресс Местных и региональных Властей Европы (CLRAE).

Евроконвенция принята, исходя из особой ценности ландшафтов для обеспечения условий перехода к устойчивому развитию, а качество и разнообразие ландшафтов представляет собой всеобщий общеевропейский ресурс, который повсеместно вносит определяющий вклад в качество жизни людей; является ключевым элементом индивидуального и социального благосостояния, основой европейского природного и культурного наследия, закрепляя неповторимость, своеобразие и особенности Европы; играет важную общественную роль в культурных, экологических и социальных сферах, в том числе в решении проблем занятости, и одновременно служит главным базовым ресурсом для развития многих секторов экономики, связанных с ландшафтом и зависящих от него.

4.1.1. Общие меры: обязательное закрепление понятия ландшафта в национальном законодательстве; требование формирования и осуществления национальной ландшафтной политики; установление механизмов, позволяющих обеспечить участие общественности, местных и региональных властей и других структур в формировании и внедрении принципов ландшафтной политики; а также в осуществлении интеграции ландшафтного подхода с национальной региональной и градостроительной политикой, с управлением в области культуры, экологии, сельского хозяйства, социально-экономической сфере.

4.1.2. Специальные меры: просвещение и информирование населения и общественности; обучение (школьное и университетское), мультидисциплинарные программы обучения в области ландшафтной проблематики; типизация и классификация ландшафтов на национальном уровне, механизмы осуществления ландшафтной политики на разных уровнях управления (национальный, региональный, местный).

4.1.3. Содержание европейского сотрудничества потенциальных участников Конвенции: развитие программ и проектов в сфере международного и трансграничного сотрудничества в сфере ландшафтной проблематики; взаимная помощь, обмен информацией и опытом.

В настоящее время Европейскую ландшафтную Конвенцию подписали **30** стран (Армения, **Азербайджан**, Бельгия, **Болгария**, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Финляндия, Франция, Греция, Ирландия, Италия, Литва, Люксембург, Мальта, Молдова, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, **Словакия**, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая Югославская Республика Македония, Турция **и Украина**), из них ратифицировали или одобрили – **17** (Армения, Бельгия, Болгария, Хорватия, **Чешская Республика**, Дания, Ирландия, Литва, Молдова, **Норвегия**, Польша, **Португалия**, Румыния, Сан-Марино, Словения, **бывшая Югославская Республика Македония и Турция**).

¹ Документ генерального Секретаря, утвержденный Генеральным Управлением Образования, Культуры, Спорта и Молодежи, и Окружающей среды

4.2. Ландшафт – всеобщий ресурс

Ландшафт вносит исключительный вклад в формирование местных культур и является базовым компонентом природного и культурного наследия. Ландшафт также вносит определяющий вклад в качество жизни людей – как в городах, так и в сельской местности, как в индустриальных, так и в депрессивных районах, как на деградированных территориях, так и в регионах с высоким качеством жизни; как на исключительных по своей красоте территориях, так и в ничем не примечательных местностях.

4.3. Законодательное обеспечение ландшафтной политики

Информация о состоянии законодательства и других правовых нормативных актов о ландшафтах и национальной ландшафтной политики представлена в таблице 1, где обобщены и систематизированы материалы рабочих групп по использованию Европейской Ландшафтной Конвенции.

Таблица 1

Страна	Юридическое определение термина «ландшафт»	Ландшафт как объект статьи/статей Конституции	Ландшафт как объект специального закона	Ландшафт как объект статьи/статей более общих законов	Ландшафт как объект региональных законов
Андорра	-	-	-	+	-
Армения	-	-	-	+	-
Австрия	+	-	-	-	+
Бельгия	+	+	-	-	+
Хорватия	-	-	-	-	-
Кипр	-	-	-	+	-
Дания	-	-	-	+	-
Финляндия	-	-	-	+	-
Франция	-	-	+	+	-
Греция	+	-	-	+	-
Венгрия	+	-	+	+	-
Италия	+	+	+	+	+
Латвия	-	-	-	+	-
Литва	+	-	+	+	-
Мальта	+	+	+	+	-
Нидерланды	-	-	-	+	-
Норвегия	-	-	-	+	-
Польша	-	-	-	+	-
Португалия	+	+	-	+	-
Румыния	-	-	-	-	-
Сан-Марино	-	-	+	+	-
Республика Словакия	+	+	+	+	-
Словения	+	-	-	+	-
Швеция	-	-	-	+	-
Швейцария	-	+	+	+	+
Македония	+	+	+	+	-
Турция	-	-	+	+	+
Великобритания	-	-	-	+	-

В таких странах, как Бельгия, Италия, Мальта, Португалия, Республика Словакия, Швейцария, Македония ландшафт как объект статьи (статей) закреплен Конституцией; во Франции, Венгрии, Италии, Литве, Мальте, Сан-Марино, Республике Словакия, Швейцарии, Македонии, Турции ландшафт является объектом специального закона. В ряде других стран ландшафт является объектом статей других, более общих законов (Андорра, Армения, Кипр, Дания, Финляндия, Франция,

Греция, Венгрия, Италия, Латвия, Литва, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Сан-Марино, Швеция, Швейцария, Македония, Турция).

Необходимо особо отметить Италию, Швейцарию, Мальту, Словакию, Македонию, где ландшафт закреплён и в Конституции, и в специальном законе, и как объект статей ряда других, более общих законов.

4.4. Общие направления реализации ландшафтной политики

Европейский опыт

В странах Европы вопросами ландшафтной политики ведают различные структуры государственной власти и учреждения.

Это органы власти трех типов:

Первый тип – министерства, отвечающие за вопросы образования, науки, культуры (культурного наследия). Примерами служат Австрия, Бельгия (Фламандский регион) и Италия.

Другой тип – министерства, связанные с вопросами окружающей среды и экологии, что характерно, в основном, для стран Северной Европы (Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания).

И, наконец, третий тип – министерства, занимающиеся проблемами природопользования, управлением территориями, сельским хозяйством и т. д. (Великобритания, Греция, Нидерланды, Португалия и др.). В некоторых странах функционируют органы власти комбинированного типа (двух или трех типов одновременно). Примеры: Венгрия, Румыния и Польша. Отдельно следует выделить Францию, в которой ландшафтной проблематикой занимается Министерство экологии и устойчивого развития.

В тех странах – членах Совета Европы, где принципы ландшафтной политики осуществляются преимущественно на региональном, территориальном и локальном уровнях, за их реализацию в основном отвечают администрации соответствующего уровня, например, во Франции – районные администрации (в частности, в планах градостроительства), а также департаменты и регионы (в рамках своих компетенций). Иногда за проведение ландшафтной политики несут ответственность региональные подразделения головного министерства, например, в Словакии – региональное бюро в секции охраны окружающей среды, окружное бюро в отделе охраны окружающей среды, на локальном уровне – автономная служба, связанная с охраной окружающей среды. В некоторых странах за проведение ландшафтной политики несет ответственность непосредственно головное министерство, например, в Литве – Министерство окружающей среды. В ряде случаев ответственность за проведение ландшафтной политики несут местные органы управления более низкого уровня, например, администрации национальных и региональных парков в Италии.

Специальные научные программы, осуществляемые в странах Европы для формирования и внедрения принципов и методов ландшафтной политики.

Примеры наиболее типичных национальных ландшафтных проектов:

Швейцария. Две программы «Швейцарская ландшафтная концепция» и «Стратегия «Ландшафт 2020»;

Австрия. Культурно-ландшафтная программа;

Бельгия. Два направления проектов индивидуального изучения характеристик ландшафтов для обоснования охраны и управления ими; проект атласа реликтов традиционных ландшафтов Фландрии и проект инвентаризации ландшафтов с холистических позиций;

Дания. Научный проект по классификации и оценке ландшафтов в целях разработки руководящих принципов регионального планирования для графств;

Финляндия. Ряд конкретных локальных проектов;

Франция. Национальный Атлас ландшафтов (с их качественной оценкой, классификацией, фотографическими исследованиями); планы, уставы, контракты и исследовательская программа «Социальная политика и ландшафты: анализ, сравнение и оценка»;

Греция. Размеры и характеристики ландшафтов оцениваются в рамках осуществления проектов по обустройству территорий и охране окружающей среды;

Венгрия. Декрет Правительства по оценке воздействия на окружающую среду, Декрет Министерства окружающей среды по подготовке к работам для оценки воздействия на объекты и памятники культурного наследия;

Нидерланды. Национальные планы по развитию ландшафтов, финансовая поддержка ландшафтных проектов, научно-исследовательские программы;

Норвегия. Инвентаризация культурных ландшафтов, регистрация категорий регистрации ландшафтов;

Словения. Типизация ландшафтов, ландшафтное планирование, проекты по сохранению ландшафтного разнообразия (биотехнический факультет университета).

Таким образом, результаты проведенного обобщения и анализа позволяет сгруппировать подходы к ландшафтной политике в странах – членах Совета Европы и странах-кандидатах на три основные категории: преимущественно природоохранная, культурно-историческая и управленческая.

5. Охрана ландшафтов и управление ландшафтами

Все более множатся примеры, когда ради коммерческих целей, в ходе конфликтов уничтожаются или преобразуются до неузнаваемости уникальные историко-культурные ландшафты.

Охрана ландшафтов – природных или историко-культурных -является важной составной частью общеевропейской и национальной ландшафтной политики, что специально отмечено в Евроконвенции о ландшафтах СЕ.

Исторически вопросы охраны ландшафтов являются достаточно хорошо разработанными, при этом практически каждая европейская страна имеет свою национальную специфику, основанную на интеграции своего исторического опыта с зарубежным и международным.

Одной из самых эффективных форм охраны ландшафтов являются системы особо охраняемых территорий и охраняемых ландшафтов. В последнее время все более активно формируется единые особо охраняемые территории, расположенные в двух или нескольких соседних государствах.

Все европейские страны используют основные принципы охраны выделенных особо ценных территорий, в том числе с точки зрения охраны природы и ландшафтов. Из общей площади особо охраняемых территорий эта категория занимает 17,9 %.

Известно, что выделяемые категории особо охраняемых территорий в ряде Европейских стран, и в первую очередь, в Великобритании, существенно отличаются от общемировой практики (в последней, например, выделяются такие специфические категории «особо чувствительные в экологическом отношении территории», «территории, особо ценные в научном отношении» и другие). Многие европейские страны ставят перед собой задачу существенно увеличить долю охраняемых территорий по сравнению со средневропейской нормой (10%). Создаются общеевропейские программы и проекты, такие как CORINE – biotopes project EU; European ecological network of special protected areas – NATURA-2000 и другие.

В Российской Федерации охрана природных ландшафтов наиболее эффективно осуществляется в системе особо охраняемых территорий международного (биосферные резерваты UNESCO), федерального (заповедники и национальные парки – сеть последних особенно быстро создается в России в течение последних 10-15 лет), а также регионального и муниципального уровня.

5.1. Управление культурными ландшафтами

Подходы к выявлению, сохранению и регламентации использования объектов культурного наследия в системе охраняемых территорий в зарубежных странах чрезвычайно различаются. Наиболее интересны случаи, когда:

- Природные и культурные феномены наследия рассматриваются во взаимосвязи и, более того, целостности;
- В системе культурных ценностей фигурируют культурные ландшафты;
- Явно выражен территориальный подход к сохранению историко-культурного наследия.

Наиболее содержателен с вышеизложенных позиций опыт Великобритании, Германии, Норвегии, Польши, где культурные ландшафты играют очень весомую роль в системах национального наследия.

Германия. В Германии основные управленческие решения по охране наследия принимаются на уровне отдельных земель (субъектов федерации) и магистратов.

Норвегия. Государственное управление природным и культурным наследием Норвегии осуществляет Министерство окружающей среды. Культурным наследием саамов ведает особая структура – Совет по памятникам культуры саамов. В отношении культурных объектов наряду с государственными инстанциями большая роль принадлежит региональным властям и органам местного самоуправления (коммунам).

Польша. В Польше разработаны программы по изучению и оценке ландшафтов с учетом их историко-культурного значения. Составлена оценочная карта культурных ландшафтов и подготовлено необходимое научно-методическое обеспечение по их идентификации и сохранению в рамках решения задач территориального планирования.

Великобритания. В Великобритании подходы к охране наследия имеют существенные региональные отличия, зафиксированные в рамках существующих законодательных систем для Англии, Шотландии и Уэльса.

5.2. Европейский опыт ландшафтного планирования

Территориальное экологически ориентированное планирование в различных европейских странах имеет множество форм. Ландшафтное планирование может быть включено в различные сферы деятельности и развиваться по-разному в городах и сельской местности.

Германия. В стране ландшафтное планирование имеет глубокие исторические корни и восходит к началу XIX века. Германия на сегодня – признанный лидер в области ландшафтного планирования, ее опыт активно используется в других странах.

Великобритания. Система планирования организована здесь в соответствии с принципом «top down». Она ориентирована в большей мере на решение отдельных случаев.

Нидерланды. В планировании территории преобладают идеи изменений и конструирования. Задачи ландшафтного планирования в Нидерландах распределены между тремя планировочными инструментами и соответствующими законами: территориальным планированием, экологически ориентированным планированием и управлением водными ресурсами.

Франция. Между административно-территориальными уровнями страны – регионами, департаментами и коммунами – существует четкое разделение обязанностей. В последнее время здесь получает развитие тенденция к усилению партнерских отношений между государством и этими уровнями.

Испания. Задачи ландшафтного планирования в значительной мере выполняются другими инструментами. В целом наблюдается смещение акцентов от сугубо эстетических взглядов на ландшафт к его пониманию как культурного феномена, и, наконец, к ландшафтно-экологическим представлениям.

5.3. Ландшафты, культура, природное и культурное наследие

Ключевая роль ландшафта в развитии культуры, сохранении природного и культурного наследия является одним из основных положений Европейской Ландшафтной Конвенции. В этом же направлении организуется деятельность ЮНЕСКО, начиная с Рекомендаций о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей (1964) и далее в рамках Конвенции о Всемирном наследии, других документах. Решения многочисленных международных конференций и встреч констатируют – невозможно эффективно сохранять историко-культурный или природный памятник, не сохраняя характер его окружения, «spirit of site», ландшафт в целом. Одним из последних примеров стало принятие Эдинбургской декларации на 10 Международной конференции Национальный Трастов (Великобритания, 14-19 сентября, 2003 г.).

5.4. Ландшафты и экономика

Современная наука и практика располагают всеми необходимыми предпосылками для создания ландшафтной экономики. Речь идет о технологиях устойчивого лесопользования, которые столь развиты, например, в скандинавских странах, технологиях агроландшафтного земледелия и ландшафтно-контурного ведения сельского хозяйства, альтернативной энергетике, ландшафтного туризма и других.

5.4.1. Ландшафтный туризм

Специалисты Всемирной Туристской Организации высоко оценивают потенциальные возможности России в области развития туризма, полагая, что в ближайшие годы темпы его роста в России составят 7-8% в год, благодаря чему страна выйдет на ведущее место в Европе.

5.4.2. Устойчивое лесопользование

В составе лесов стран Европы лишь 5,8% сомкнутых лесов относят к особо охраняемым природным территориям (ООПТ). Все остальные леса относятся к категории используемых для хозяйственных целей.

В густонаселенных европейских странах удельный вес лесов ООПТ крайне невелик, например, в Бельгии – 3,4%, в Дании – 4,4%, в ФРГ – 3,7%, в Швеции – 2,8%. Все остальные леса играют многоцелевое назначение.

Особого внимания заслуживают лесные ландшафты, играющие ведущую биоген-продуцирующую роль в системе ландшафтного потенциала России – самой многолесной мировой державе. Поэтому именно в России, как ни в одной другой стране мира, лесной сектор национальной экономики, как источник ценнейших возобновляемых природных ресурсов, несомненно, уже в обозримом будущем станет одним из ведущих локомотивов в ускорении развития российской экономики и интеграции ее в общеевропейский процесс устойчивого экономического развития на принципах ландшафтного подхода.

5.4.3. Адаптивно-ландшафтное земледелие

Переход к ландшафтно-экологическим системам земледелия создает условия для экологически безопасного и экономически целесообразного использования природных и антропогенных ресурсов с целью получения экологически чистой (безопасной) продукции.

Ландшафтно-экологический анализ территории позволяет установить оптимальные соотношения сельскохозяйственных и несельскохозяйственных угодий с учетом неоднородности и устойчивости конкретного ландшафта, геохимических и биофизических процессов в нем, увязать систему земледелия, агротехнику, мелиорацию и специализацию хозяйства.

5.5. Природоохранная сфера

В странах Запада не только в научный, но и в управленческий лексикон входят такие термины, как «управление ландшафтом», «мониторинг ландшафта», «ландшафтная экспертиза» и т.п.

5.6. Ландшафтное образование и просвещение

Образовательная тема является одной из основных в Европейской ландшафтной конвенции, которая обязывает государства принять в этом отношении специальные меры. Вопросы ландшафтного просвещения на уровне среднего образования чрезвычайно важны, поскольку формируют у человека основные понятия о ландшафте в раннем возрасте. Именно поэтому подобная информация отражена в вопроснике касательно внедрения принципов ландшафтной политики в странах – членах Совета Европы (материалы Флорентийской Конвенции).

6. Гражданское общество

В базовом международном правовом документе, – Европейской Ландшафтной Конвенции роли гражданского общества отводится самая первая, ведущая, решающая роль в достижении всех главных целей и решении всех главных задач Конвенции.

На Европейском уровне хорошо известна конструктивная деятельность Европейской Сети Организаций Национального наследия, Эковаста, Европа-Ностра, Европейского Союза Ландшафтных архитекторов и многих других, чьи усилия по сути уже формируют Пан-европейскую систему территорий, на которых в первую очередь могли бы быть в реальной, практической форме сформированы пилотные модели для перехода к устойчивому развитию.

Цель Программы Национального Треста и Фонда России – эффективное использование ландшафтного потенциала России для всеобщего блага, так как именно от этого, в конечном итоге, зависит качество жизни не только россиян, но и населения всей Европы и реальная перспектива устойчивого развития. Тем более что именно такая стратегия перехода к устойчивому развитию основана и развивает совместное движение стран Европейского Сообщества вместе с Россией в рамках Евроконвенции о ландшафтах Совета Европы 2000 г., практически полностью совпадая с целями, принципами и основополагающими положениями этой Конвенции.

Основные термины и определения – в развитие Европейской Ландшафтной Конвенции.

Ландшафт – единая по своему происхождению и развитию территория, которая воспринимается таковой населением и чей характер является результатом взаимодействия природных факторов (на основе единого геологического фундамента, рельефа, климата, почвы, растительного и животного мира, подземных и наземных вод, а также их определенных сочетаний); такая территория может быть в последующем изменена в результате хозяйственной и иной деятельности человека (антропогенных факторов).

Ландшафтный потенциал – единая система ландшафтов – природных, социо-природных и нарушенных – охватывающая всю территорию локального, регионального, национального, международного и глобального масштаба.

Вмещающий ландшафт – ландшафт, являющийся основой для поддержания и улучшения жизни и деятельности (постоянного) местного населения, эффективного осуществления им хозяйственных и иных видов деятельности (функций) в целях повышения качества жизни, улучшения здоровья, удовлетворения здоровых потребностей (здоровый образ жизни, здоровое питание, жилье, духовно-культурные и др. прогрессивные потребности в творчестве и самореализации и др.).

Природный ландшафт – ландшафт, который не подвергся изменению в результате хозяйственной и иной деятельности человека и характеризуется единым происхождением и сочетанием определенных типов рельефа местности, почв, растительности, сформированных в единых климатических условиях.

Природно-антропогенный ландшафт – ландшафт, сформированный в результате взаимодействия природных и антропогенных факторов, который является ареной повседневного обитания и расселения для любых категорий населения (постоянное, сезонное, мигранты и др.) и на котором оно осуществляет хозяйственную и/или другие виды деятельности. *Такие* ландшафты являются особо значимой для общества категорией земель в целях последовательного повышения качества жизни и для перевода таких земель, где только возможно в режим долгосрочного (устойчивого) развития – национальный ландшафт.

Национальный социо-природный ландшафт – ландшафт, в котором осуществляется стабильный рост качества жизни местного населения в пределах хозяйственной емкости вмещающего ландшафта (его природного комплекса) путем:

- непрерывного процесса познания ландшафта местным населением на основе накопления и передачи соответствующих знаний и умений (навыков) из поколения в поколение;
- здоровой модели потребления и здорового образа жизни;
- создания условий для раскрытия талантов и способностей индивидуума;
- совершенствования межличностных отношений;
- отбора традиционных, исторически апробированных в условиях данного ландшафта технологий, позволяющих осуществлять непрерывное рост качества жизни

и охрану ландшафта, а для вновь формируемых национальных ландшафтов – на основе интеграции таких технологий с соответствующими современными прогрессивными технологиями

- постоянного расширения на этой основе пределов хозяйственной емкости вмещающего ландшафта;
- стабильного (устойчивого) состояния вмещающего ландшафта (его природного комплекса).

Национальные социо-природные ландшафты могут образовать систему, в которой они устойчиво функционируют на основе тесного сотрудничества местного населения, кооперации и взаимопомощи, эффективной охраны природного комплекса, постоянных устойчивых связей и обмена – опытом, знаниями, информацией, специалистами, продукцией, изделиями и т.п.

Система национальных социо-природных ландшафтов – система, состоящая из элементов – территорий национальных ландшафтов и связей между ними – туристских, транспортных и других потоков по обмену информацией, продукцией, товарами, услугами. Помимо других коммуникаций, национальные социо-природные ландшафты объединяются между собой «зелеными» и «голубыми» дорогами, которые являются наиболее перспективным с точки зрения здоровья населения и качества его жизни видом коммуникаций.

Высокое качество вмещающего (социо-природного) ландшафта – состояние, которое позволяет удовлетворять здоровые потребности местного населения – в настоящем и будущем.

Нарушенный ландшафт – ландшафт, измененный хозяйственной и/или любыми другими видами деятельности человека до состояния деградации, когда превышены пределы его устойчивости, восстановление исходного состояния ландшафта естественным путем становится невозможным.

Ландшафтная безопасность – состояние защищенности ландшафтного потенциала и связанных с ним жизненно важных интересов человека, общества и государства от возможных негативных воздействий хозяйственной и иных видов деятельности, чрезвычайных ситуаций и их последствий.

Ландшафтная экономика – направление экономической деятельности, при котором высокое качество продуктов, товаров и услуг обеспечивается, прежде всего, за счет высокого качества ландшафта.

Показатели устойчивого развития

Необходимость разработки индикаторов устойчивого развития была отмечена в Повестке дня на 21 век, принятой на Конференции ЮНСЕД – РИО- 92. В главе 40 этого документа («Информация для принятия решений») отмечено: «В целях создания надежной основы для процесса принятия решений на всех уровнях и содействия облегчению саморегулируемой устойчивости комплексных экологических систем и систем развития необходимо разработать показатели устойчивого развития».

На международном уровне (ООН) в дальнейшем был разработан проект из 134 индикаторов устойчивого развития.

В этой связи уместно разработать показатель качества вмещающего ландшафта.

7. Выводы

Анализ материалов, обобщенных в данном Докладе ПАСЕ, базирующихся на:

- основных положениях Европейской Ландшафтной Конвенции и их дальнейшем развитии,
- *итогах ландшафтно-геоэкологических исследований географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;*
- результатах инновационных исследований по созданию альтернативной методологии устойчивого развития на принципах ландшафтного подхода, проведенных

за последние 10 лет независимым институтом гражданского общества России (Национальным трастом);

- на обобщении богатейшего опыта (законодательного, научного, образовательного и др.) стран-членов Совета Европы и Европейского Союза, накопленного в области формирования национальной ландшафтной политики;
- на обобщении результатов конструктивной – на протяжении более чем 100 лет – деятельности независимых неправительственных организаций (NGO) – многих Европейских стран – членов Совета Европы;

позволяет сделать следующие **основные выводы**.

7.1. Из всех существующих на сегодня международных договоров и соглашений Европейская Ландшафтная Конвенция Совета Европы представляет, несомненно, наиболее конструктивный документ в области как законодательного, так и реального обеспечения перехода к устойчивому развитию, что имеет исключительное значение в связи с пессимистическими в целом итогами Всемирного Саммита в Йоханнесбурге. Вот почему необходимо консолидировать усилия стран-членов Совета Европы для ускорения процесса ее подписания и ратификации, реализации ее основных положений.

7.2. Как свидетельствует Европейская история и культура, исторический опыт жизнедеятельности народов Европы, с одной стороны, и современные достижения европейской науки, политики, жизненные реалии подавляющего большинства европейского населения – с другой стороны, именно понятие «ландшафт» является наиболее всеобъемлющим и наиболее важным в жизни всех слоев населения. Ландшафт является наиболее интегральным и всеобщим ресурсом для современной экономики. Именно ландшафтный подход должен быть положен во главу угла при решении ключевых экологических проблем, сохранении историко-культурного и природного наследия Европы.

7.3. В этой связи в ряде европейских стран уже приняты национальные ландшафтные законодательства. Необходимо всемерное использование этого опыта, прежде всего, в странах Восточной и Центральной Европы, где, как, например, в России, налицо разрыв между наличием особо ценного ландшафтного потенциала и отсутствием интегральной государственной ландшафтной политики.

7.4. Устойчивое развитие экономики стран Большой Европы и России, сохранение и приумножение уникального природного богатства Европы, максимально эффективное и вместе с тем щадящее использование преимущественно возобновляемых природных ресурсов, наиболее ценных памятников природного и культурного наследия, в целях кардинального повышения качества жизни населения путем обеспечения устойчивого развития на принципах ландшафтного подхода, – в полной мере **возможны лишь на основе сохранения и рационального использования уникальных ландшафтных ресурсов и ландшафтного потенциала России и Европы в целом как главного интегрального резервного ресурса устойчивого развития Европы совместно с Россией на долгосрочную перспективу**.

7.5. Для достижения этой цели многие страны Европейского сообщества по сути уже объединяют свои усилия, подписывая или ратифицируя Европейскую Ландшафтную Конвенцию СЕ. Они активно формируют и реализуют свою национальную ландшафтную политику или ее отдельные направления (включая законодательное, научное, практическое обеспечение).

7.6. Инновации России в области ландшафтного подхода к устойчивому развитию, положенные в основу данного доклада, ее исторический и современный опыт, должны сыграть здесь исключительно важную роль.

7.7. Применительно к Европе (и всему миру) в целях решения этой инновационной мегапроблемы – перехода к устойчивому развитию на принципах ландшафтного подхода – необходимо исходить из сформированных по материалам данного Доклада ПАСЕ следующих исходных положений:

7.7.1. Россия – крупнейшая ландшафтная держава, обладающая самым большим по масштабам, богатым и уникальным по своему разнообразию ландшафтным потенциалом – землями и территориями (природными и сохранившими свою устойчивость социо-природными ландшафтами), которые по своей биогенной продуктивности, по уникальности и неповторимости своего разнооб-

разия и богатству ландшафтных ресурсов представляют собой феноменальную ценность не только для самой России, но и для стран всей Европы.

7.7.2. Одновременно в России, как ни в одной другой стране мира, представлены территории традиционного природопользования коренных и малочисленных народов, которые являются бесценным информационным банком данных о технологиях традиционного рационального природопользования. По сути, они представляют собой своеобразные полигоны традиционных культур, которые составляют единой неразрывное целое с вмещающим *ландшафтом*. *Использование* этого опыта также имеет особую ценность с точки зрения перехода к устойчивому развитию.

7.7.3. Вот почему одним из основных направлений общеевропейской стратегии и политики долгосрочного устойчивого развития *должно быть эффективное*, всестороннее и сбалансированное использование именно этого феноменального фактора – ландшафтного потенциала и ресурсов ландшафтов России.

7.8. Помимо источников минерального и углеводородного сырья, ландшафты России являются также определяющим источником возобновляемых природных ресурсов и биогенов, без которых невозможна выживаемость и жизнеобеспечение не только России, но и всех Европейских стран, развитие европейской экономики. Имеется в виду производство кислорода, пресной воды, поглощение углекислоты и т. д. По сравнению с Россией, где природные ландшафты занимают около двух третей ее территории, на остальной части европейского континента – они занимают порядка 10 %. Поэтому качество ландшафтного потенциала России во многом определяет устойчивость биосферных процессов, развитие экономики, рост качества жизни и здоровье населения всей Европы.

7.9. Ущерб, наносимый уничтожением или разрушением – природных ландшафтов (почвы, растительный и животный мир, водоносные горизонты, родники и пр.), которые в совокупности составляют главный фундамент жизни на Земле, – как правило, выше, чем традиционно фиксируемый экологический ущерб от техногенных (антропогенных) загрязнений окружающей природной среды вредными и особо опасными выбросами (сбросами) промышленных предприятий и хозяйствующих субъектов.

7.10. Разрушая природные ландшафты – основу жизни и производя громадное, неуклонно возрастающее количество опасных и особо опасных промышленных и бытовых отходов, по-прежнему экстенсивно развивающаяся мировая экономика все стремительнее, во все нарастающих масштабах и темпе, разрушает и уничтожает ландшафты – главный естественный источник и резервуар биогенов, необходимых для сохранения и воспроизводства жизни на Земле, для благополучного существования и развития человеческой цивилизации.

7.11. В этой связи особенно возрастает роль всемерного использования и максимального тиражирования уникального опыта, накопленного передовыми странами Западной, Центральной, Восточной и Северной Европы в области охраны, планирования и управления ландшафтами, создания поселений устойчивого типа, экологического образования, сохранения природного и культурного наследия.

7.12. Исходя из решающей роли, которую в современных условиях может сыграть сохранение и рациональное использование ландшафтного потенциала России и Европы в целом выводы, рекомендации и предложения данного Доклада, должны быть максимально использованы в целях оптимизации как общеевропейского, так и мирового цивилизационного процесса перехода к устойчивому развитию.

7.13. В этой связи трудно переоценить значение деятельности европейской общественности и национальных неправительственных организаций (NGO), направленных на охрану, планирование и управление наиболее ценными природными и культурными ландшафтами. Многие, в первую очередь развитые европейские страны, имеют многолетний конструктивный опыт законодательного обеспечения и поддержки их деятельности. Речь идет о тиражировании такого опыта и его творческом использовании в других странах, и, прежде всего, в России, где эффективная охрана и устойчивое развитие уникального ландшафтного потенциала не могут быть обеспечены только за счет усилия государства, тем более, коммерческих структур.

Резюме

Для решения проблемы сохранения и эффективного использования ландшафтного потенциала России и Европы в целом – на основе формирования Пан-европейской системы национальных (устойчивых) социо-природных ландшафтов как реального механизма устойчивого развития – необходимо:

- форсировать процесс подписания и ратификации Европейской Ландшафтной конвенции;
- форсировать процесс создания национальных ландшафтных законодательств;
- обеспечить государственную поддержку, включая законодательное обеспечение, деятельность неправительственных национальных организаций; ускорить процесс формирования наряду с существующими государственными негосударственных систем особо охраняемых территорий в целях консолидации усилий всего общества для решения ландшафтной проблемы, прежде всего NGO;
- необходимо приоритетное решение организационных вопросов, без которых невозможно приступить к процессу конструктивной реализации выводов и предложений Доклада, в частности, по разработке и выполнению Международной Обще-европейской программы и Европроекта с первоочередным Российским компонентом «Формирование Пан-Европейской системы национальных (устойчивых) социо-природных ландшафтов как реальный механизм устойчивого развития»; по созданию для координации деятельности в рамках Европроекта и этой Программы в целом Международного Ландшафтного Центра (в России – как стране – инициаторе и одновременно самой крупной ландшафтной державе) под эгидой Совета Европы и Евросоюза; по созданию ландшафтного законодательства для России, что крайне важно ввиду того, что она является главным биоген-продуцирующим ландшафтным донором Европы.

Необходимо предусмотреть комплекс первоочередных мероприятий, определенных в следующем результирующем разделе данного Доклада ПАСЕ – в его **рекомендациях**.

Докладчик выражает благодарность Московскому государственному университету имени М.В.Ломоносова (географическому факультету), выполнившего исследования функционирования и современного состояния ландшафтов, экспертам Н.С.Касимову, К.Н.Дьконову, Э.П.Романовой, Г.В.Выпхановой, А.Э.Выговскому, российскому Национальному трасту (г-же Пожидаевой Н.В.), Эдинбургской конференции, СЕМАТ, странам-членам Совета Европы, на материалах и оценках которых построен доклад.